

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА
И ОБРАЗОВАНИЕ:
ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Сборник конкурсных
научно-исследовательских
работ студентов**



Пермь 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ
НАУЧНО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «PARADIGMA»
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ИЖ-ЛОГОС»
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИИ

**Сборник
конкурсных научно-исследовательских
работ студентов**



Пермь 2023

УДК 801.8+37

ББК 80+74

Ф54

Филологическая наука и образование: тенденции и инновации [Электронный ресурс]: сборник конкурсных научно-исследовательских работ студентов / под ред. профессора С. В. Шустовой; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2023. – 4,48 Мб; 310 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/filologicheskaya-nauka-i-obrazovanie.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-3977-9

В предлагаемом сборнике конкурсных научно-исследовательских работ студентов представлены материалы, освещающие современные тенденции в лингвистике, переводоведении, лингвокультурологии, теории дискурса и лингводидактике. Издание адресовано аспирантам, магистрантам, студентам, а также всем, кто интересуется проблемами филологии и лингводидактики.

УДК 801.8+37

ББК 80+74

*Издается по решению ученого совета
факультета современных иностранных языков и литератур
Пермского государственного национального исследовательского университета*

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ:

Шустова С. В., доктор филологических наук, профессор,
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь;
Зеленина Т. И., доктор филологических наук, профессор,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск;
Файзилова Г. В., доктор филологических наук, профессор,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Боднарук Е. В., доктор филологических наук, профессор, Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск;
Кошкарлова Н. Н., доктор филологических наук, профессор,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

ISBN 978-5-7944-3977-9

© ПГНИУ, 2023

УДК 811.161.1'27

Ксения Олеговна Вахрушева

Институт языка и литературы,
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Удмуртская республика

ЭМОЦИИ РАДОСТЬ / ГРУСТЬ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКО-УДМУРТСКОГО БИЛИНГВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Статья посвящена анализу восприятия базовых эмоций радости / грусти билингвами, владеющими русским и удмуртским языками. Цель заключается в выяснении, происходят ли изменения в языковом сознании носителя русской и удмуртской лингвокультур при переключении с одного кода национального языка на другой, подчеркивается новизна и актуальность данного исследования. Материалом анализа послужили результаты психолингвистического эксперимента, проведенного в Якиур-Бодыньском районе Удмуртской Республики. Удмуртская Республика – исторически поликультурный мультилингвальный регион России, где функционируют разные национальные языки: русский, удмуртский, татарский и др., что создает особую речевую субкультуру, во многом обусловленную билингвизмом жителей. В рамках данного исследования акцент делается на взаимодействии двух лингвокультур в структуре одной языковой личности – русско-удмуртского билингва.

Ключевые слова: билингвизм, русское языковое сознание, удмуртское языковое сознание, психолингвистический эксперимент, речевая субкультура региона.

Введение

Удмуртская Республика – исторически поликультурный мультилингвальный регион России, где функционируют разные национальные языки: русский, удмуртский, татарский и др., что создает особую речевую субкультуру, во многом обусловленную билингвизмом жителей. В современной лингвистике языковое сознание билингва представляет особое поле исследования, поскольку предназначено «для обработки и интерпретации информации в соответствии с националь-

но-культурным мировидением этнического коллектива» и «формирует матрицу национального склада мышления» [Тагаев 2015: 224]. Исходя из этого тезиса, можно предположить, что билингв – это носитель двух культурных мировидений.

В научной литературе представлены разные модели взаимодействия культур и языков: монокультуризм, бикультуризм, поликультуризм, мультикультуризм, транскультуризм [Эпштейн 2004]. Однако эти модели были выделены учеными либо применительно к определенному социуму [там же], либо применительно к вторичной языковой личности, приобретаемой в процессе изучения иностранного языка [Копылова 2019].

В рамках исследования акцент делается на взаимодействии двух лингвокультур в структуре одной языковой личности – русско-удмуртского билингва. Понятие билингвизма может трактоваться как в широком, так и в узком смысле. Если в широком толковании билингвизм – это «способность индивида в той или иной степени использовать неродной язык при общении с носителями этого языка» [Даниелян 2022: 138], то в узком под билингвизмом понимается «способность человека свободно изъясняться на двух языках» [Мифтахова 2019: 9]. Последнее толкование является базовым для настоящего исследования, цель которого – выяснить, происходят ли изменения в языковом сознании носителей двух равнозначимых культур, когда в процессе коммуникативного взаимодействия происходит переключение кода от одного национального языка к другому.

Актуальность работы обусловлена особенностью региона, билингвизмом как массовым явлением современного общества, недостаточной изученностью психолингвистических и коммуникативно-когнитивных речевых механизмов билингва. Новизна определяется материалом исследования – результатами психолингвистического эксперимента, который проводился среди жителей Якшур-Бодьинского района Удмуртии.

Гипотеза эксперимента – в процессе общения билингва происходит переключение кода не только с одного национального языка на другой, но и кода культурного. По условиям эксперимента факторы возраста, пола, социального статуса респондентов были не релевантны. Все опрошенные – русско-удмуртские билингвы. Респондентам в качестве стимула по очереди предлагались русские и удмуртские единицы, обозначающие базовые положительные и отрицательные эмоции: радость / шумпотон, грусть / жож мылкыд. Фиксировались первые 5-6 реакций.

Основная часть

Проведенный психолингвистический эксперимент позволил сделать следующие выводы. Положительные эмоции. Наиболее частотными ассоциациями на единицу *радость* явились следующие: *счастье* (54,5 %), *улыбка* (37,9 %), *смех* (25,8 %), *солнце* (25,7 %), *любовь* (19,7 %), *семья* (19,7 %), *здоровье* (12,3 %). Выделим интегративные группы: коммуникативные формы выражения положительных эмоций (реакции: *улыбка, смех, радоваться, хлопать в ладоши*), люди (реакции: *семья, друзья, дети, внуки*), цвета (реакции: *жёлтый, сиреневый*), окружающий мир (реакции: *солнце, лето, весна, лес*), самореализация (реакции: *успех, богатство, победа, достижение*), еда (реакции: *еда, конфеты, сладости, чипсы*) и другие.

Наиболее частотные ассоциативы на единицу *шумптон*: *шунды (солнце)* (31,8 %), *яратон (любовь)* (27,3 %), *пальпотон (улыбка)* (21,2 %), *сережъян (смех)* (16,7 %), *кырзан (песня)* (16,7 %), *эктон (танец)* (15,2 %), *гажан (уважение)* (12,1 %).

Интегративные группы: коммуникативные формы выражения положительных эмоций (реакции: *пальпотон (улыбка), сережъян (смех), эктон, тыпыртон (танец), кырзан (песня), тэтчан (прыжки), лобаны (летать)*), внешние обстоятельства (реакции: *тылобурдоослэн чирдэмзы (пение птиц), ньлпиосыд гуртын (дети дома), умой ивор (хорошая новость), куно пумитан (встреча гостей) лэсьтэм уж (деланная работа)*), окружающий мир (реакции: *шундыё инкуазь (солнечная погода), тол (зима), чагыр инбам (голубое небо)*), люди (реакции: *эшгёс (друзья), анай (мама), атай (папа), ньлпиос (дети)*), внутренние ощущения (реакции: *гажан (уважение), оскон (вера), дангьяськон (гордость)*).

Прежде всего отметим, что анализ частотности ассоциативов, как русских, так и удмуртских, позволяет выделить ядерные компоненты понятия «радость» как универсальной базовой положительной эмоции: ‘улыбка’, ‘смех’, ‘солнце’, ‘любовь’. Русское представление радости включает в себя ‘счастье’, ‘хорошее настроение’, ‘семья’, ‘здоровье’, удмуртское – ‘эктон (танец)’, ‘кырзан (песня)’, ‘гажан (уважение)’. Общее и отличное при радостном восприятии действительности билингвом выявляется и путем сопоставления интегративных групп ассоциативов (см. таблицу).

Общим является внешнее невербальное проявление положительной эмоции: улыбка, смех. Эмоция радости в русском языковом сознании ассоциируется с жестом «хлопать в ладоши»; в удмуртском – соотно-

сится с танцем, песней, прыжками и полетом, что, несомненно, отражает особенности удмуртского национального коммуникативного поведения. И в русском языковом сознании, и в удмуртском положительные эмоции вызывают родные, близкие, друзья, лето и солнце, голубое небо.

Таблица. «Интегративные группы ассоциативов»

Русское языковое сознание	Удмуртское языковое сознание
коммуникативные формы выражения положительных эмоций	коммуникативные формы выражения положительных эмоций
люди	люди
окружающий мир	окружающий мир
самореализация	–
еда	–
–	внутренние ощущения
–	внешние обстоятельства

Однозначной положительной коннотацией обладает русская единица «весна» в противовес удмуртской «тол (зима)». Возможно, этим объясняется наличие русских ассоциативов, связанных с «весенними» цветами: жёлтый, сиреневый. Для нас наибольший интерес представляет отличное, подтверждающее гипотезу исследования. Русскоязычный стимул «радость» вызывает реакции, связанные с самореализацией, успешностью в социуме, личными победами, достижениями, материальным благополучием.

Кратковременную положительную эмоцию доставляет вкусная еда. Удмуртский стимул «шумпотон» также отражает компонент 'внешнее признание', которое проявляется по-иному – уважением, гордостью, верой.

Особо обращаем внимание на интегративную группу «внешние обстоятельства», значительно расширяющая объем понятия «радость». Сильная положительная эмоция радости в удмуртской лингвокультуре связана с целыми лингвокогнитивными сценариями: *тылобурдоослэн чирдэмзы (пение птиц), нылпиосыд гуртын (дети дома), умой ивор (хорошая новость), куно пумитан (встреча гостей), лэсьтэм уж (сделанная работа)* и др. Радость в русской лингвокультуре вообще не привязана к какому-либо фрейму.

Таким образом, для говорящих на русском языке радость – более индивидуальная эмоция, как и более индивидуальны причины ее проявления. Неизменно важным для ощущения радости остается ощущение

ние социальной значимости, выраженное в личных достижениях и их признании другими.

Для говорящих на удмуртском языке шумпотон – чувство, обусловленное коллективными ценностями, общенациональными положительными образами; это то чувство, которое, как правило, испытывают носители удмуртской лингвокультуры в конкретных частотных коммуникативных ситуациях. Значимо, что не все коммуникативные ситуации, связанные с чувством шумпотон, вызывают радость у билингва, говорящего на русском языке. Например, ситуация «встреча гостей» имеет ассоциативы с негативной ассоциацией, в частности компонент ‘вторжение в личное пространство’.

Отрицательные эмоции. Наиболее частотными ассоциациями на единицу «грусть» оказались реакции: *слёзы* (42,4 %), *тоска* (33,3 %), *одиночество* (21,2 %), *болезнь* (19,7 %), *расставание* (12,1 %).

Выделим следующие интегративные группы ассоциативов на русский стимул: коммуникативные формы выражения негативных эмоций (реакции: *слёзы*, *плач*), состояния человека (реакции: *огорчение*, *одиночество*, *тоска*, *скука*, *уныние*, *депрессия*, *опустошение*, *отчаяние*), погода (реакции: *дождь*, *снег*), внешние обстоятельства (реакции: *расставание*, *потеря*, *работа*, *война*, *болезнь*, *долги*, *предательство*), цвет (реакции: *серый*, *серость*, *голубой*).

Наиболее частые ассоциативы на единицу «жож мылкыд»: *куректон* (*горе*) (33,3 %), *зор* (*дождь*) (33,3 %), *висён* (*болезнь*) (21,2 %), *мӧзмон* (*тоска*) (19,7 %), *бӧрдон* (*плач*) (16,7 %), *пилем* (*туча*) (12,1 %).

Выделим интегративные группы ассоциативов на удмуртский стимул: коммуникативные формы выражения негативных эмоций (реакции: *синву* (*слёзы*), *бӧрдон* (*плач*)), цвет (реакции: *пурысь-вож* (*серо-зелёный*)), погода (реакции: *урод куазь* (*плохая погода*), *сӥзьыл* (*осень*), *зор* (*дождь*), *пилем* (*туча*), *пеймыт* (*темно*)), состояния человека (реакции: *куректон* (*горе*), *мӧзмон* (*тоска*), *куатаськон* (*обида*), *сюлемвисён* (*тревога*)), внешние обстоятельства (реакции: *урод иворьёс* (*плохие новости*), *пинальёс кошко гуртысь* (*дети уходят из дома*), *чигем писпу* (*сломанное дерево*), *коньдон быдтон* (*трата денег*)).

Прежде чем анализировать ответы, отметим, что у многих респондентов возникли трудности при реакции на стимул «жож мылкыд». Ассоциаций было гораздо меньше: большая часть респондентов привела лишь по 1–2.

Подобных проблем с подбором ассоциаций к стимулу «шумпотон» отмечено не было. Возможно, это связано с относительной редкостью

упоминания этой лексемы. Удмурты используют чаще варианты «мӧзмон» (тоска), «куректон» (горе), грусть же не является базовой эмоцией, в отличие от русской лингвокультуры. Данный факт подтвержден национальным корпусом удмуртского языка.

Общим в русском и удмуртском языковом сознании являются: внешние формы проявления грусти, плохая погода, вызывающее это чувство, цвета, связанные с серыми оттенками.

Из отличий отметим следующее. У говорящего на удмуртском языке билингва более частотно представлены ассоциативы, связанные с погодой и природой. У русскоговорящих зафиксировано больше языковых единиц, обозначающих оттенки грустного состояния человека.

Особый интерес представляет группа «внешние обстоятельства»: отрицательную эмоцию, обозначенную русской единицей «грусть» испытывают билингвы в ситуациях, чаще связанных с жизнью социума (работа, потеря, война, предательство); удмуртская единица «жож мылкыд» связана с личной жизнью человека, обусловлена национальными традициями и ценностями (сломанное дерево, дети ушли из дома и т.п.).

Заключение

Психолингвистический эксперимент, проведенный среди русско-удмуртских билингвов, проживающих в Якшур-Бодьинском районе Удмуртской Республики, позволил сделать следующие выводы. Стимулы-слова, обозначающие базовые эмоции, в языковом сознании билингва вызывают разные ассоциативные связи, в зависимости от языка употребляются в момент контакта. Обозначая базовые положительные и отрицательные эмоции средствами русского или удмуртского языка, билингвы вкладывают разное понимание стоящих за ключевой лексемой понятий, обусловленных в свою очередь национальной картиной мира.

Употребляя в речи удмуртскую номинацию эмоции или русскую, билингвы осознают отличие в значении данных единиц. Одинаковые коммуникативные ситуации вызывают у билингва одни и те же эмоции, но в русском языке репрезентированные как, например, грусть (в большей степени индивидуализированное чувство), в удмуртском – мӧзмон (тоска), куректон (горе).

В смысловом объеме удмуртских понятий зафиксировано большее количество компонентов, связанных с жизнью семьи, рода, общины; ассоциации обусловлены коллективным культурно-языковым опытом. В русском же языке ассоциативы эмоций имеют либо индивидуальную обусловленность, либо социальную.

К русским стимулам было дано больше ответов в виде существительных (особенно частичных синонимов) и прилагательных, отсылающих к отдельным образам; а к удмуртским – в виде отглагольных существительных и словосочетаний, указывающих на целую коммуникативную ситуацию. Кроме того, цветовые ассоциации ярче выражены в русском языке.

Все это говорит о лингвокогнитивной специфике порождения высказывания представителями русской и удмуртской лингвокультур. Билингв, говорящий на том или ином языке, меняет и способ мышления.

Таким образом, считаем, что гипотеза исследования подтверждена: в процессе взаимодействия билингва при смене языкового кода меняется и код культурный. Билингв существует в координатах двух национальных культур.

Список литературы

Даниелян М.Г. Проблемы билингвизма в современном обществе // Современное педагогическое образование. 2022. № 9. С. 138–140.

Копылова Т.Р. Коммуникация в современной научной парадигме. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2019. 170 с.

Мифтахова О.В. Актуальные проблемы билингвальной коммуникации: методические рекомендации. Луганск: Книта, 2019. 60 с.

Национальный корпус удмуртского языка. URL: <http://udmcorpus.udman.ru/body> (дата обращения: 01.03.2023).

Тагаев М.Д. Билингвальное языковое сознание и типы языковых личностей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. 4 (64). С. 224–228.

Транскультура: между глобализмом и многокультурием // Проективный словарь философии. Новые понятия и термины. 2004. № 24. URL <https://www.topos.ru/article/2976> (дата обращения: 01.03.23).

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА	3
Ефимовских А.Д. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В РАССКАЗЕ Х.Э.ПАЧЕКО «LA FIESTA BRAVA».....	3
Каракулова А.Ю. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ИСПАНИИ.....	9
Загрышева А.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ДИСКУРСА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕОРОЛИКОВ YOUTUBE-КАНАЛА BBC NEWS MUNDO)	18
Валеева А.Р. АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «EMOSIÓN» НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ В.СИМОН «APRENDER A PRACTICAR MINDFULNESS»	24
Фомичева Я.А. ПОЛИТКОРРЕКТНЫЕ ЭВФЕМИЗМЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ МОДУЛЕ «ПРИЧИНА МИГРАЦИИ» НА МАТЕРИАЛЕ ОТЧЕТА ЗА 2020 Г. МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ.....	30
Коперт А.В. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА <i>RIGHT</i> В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ	36
Сёмкин Р.Е. КОНЦЕПТЫ МИР И PAIX В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАТЕКСТЕ: ОПЫТ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА	42
Фэй Хаоюй НАИВНОЕ ПОНЯТИЕ «УНИВЕРСИТЕТ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ	48
Оглезнева Д.Я. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	52
Зимоглядова А.А. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ УСТНЫХ ТЕКСТОВ «О СЕБЕ»	58
Сушметова Е.Е. СТРАТЕГИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ «ПРОВОКАЦИЯ-ЗАЩИТА» В ХОДЕ ТЕЛЕДЕБАТОВ Э. МАКРОНА И М. ЛЕ ПЕН В 2022 Г.....	62

Делендик Д.А. ВИДЫ ОЦЕНКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АНАЛИТИЧЕСКОМ ОБЗОРЕ ВАЛЮТНЫХ РЫНКОВ.....	70
Минеева С.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОЛОГИИ ДЕТСКОЙ МИГРАЦИИ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ.....	76
Третьякова Д.Д. ИНКОРПОРАЦИЯ В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛА.....	83
Столярова Т.О. ФУНКЦИЯ ФОРМЫ FUTUR В ТЕКСТАХ РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКОГО ПЕРИОДА.....	91
Поткин С.В. КОНСТРУКЦИИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТАКСИСА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	97
Вахрушева К.О. ЭМОЦИИ <i>РАДОСТЬ</i> / <i>ГРУСТЬ</i> В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКО-УДМУРТСКОГО БИЛИНГВА (НА МАТЕРИАЛЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА).....	103
Гавшина А.Г., Кузнецова П.А. АССОЦИАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ И РОЛЬ ЦВЕТА В ЗНАЧЕНИИ КОНЦЕПТА ИНФОРМАЦИЯ В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	110
Романова А.И. ЛИНГВИЦИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ГЕНОЦИДА.....	120
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ.....	130
Шишмакова Ю.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИКИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА.....	130
Мохова О.Д. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА.....	137
Тайлекбаева А.А. АНГЛИЦИЗМЫ В ХИМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	143
Касьянова М.Л. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ СБОРНИКА Б.Л. ПАСТЕРНАКА «ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ» В ПЕРЕВОДАХ Ю.М. КЕЙДЕНА.....	150

Шавшукова Е.К.	
СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА КНИГИ «THE GUINNESS BOOK OF RECORDS 1492. THE WORLD FIVE HUNDRED YEARS AGO»)	157
Югова Е.А.	
АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В АСПЕКТЕ КОГНИТИВНО- ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА: МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА INDIVIDUACIÓN	164
Искендерова Э.Х.	
ПЕРЕДАЧА РЕГИОНАЛИЗМОВ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАВЫ 3 РОМАНА М. ПУИГА «PUBIS ANGELICAL») .	171
Чмыхова А.С.	
ТРАНСЛЯЦИЯ ЛИНГВОТОЛЕРАНТНОСТИ В ПЕРЕВОДЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ Э. МАКРОНА В ЕВРОПЕЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ	177
Зармаева Х.И.	
ПРАГМАСТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСТУПЛЕНИЙ ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛИТИКОВ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА	182
Саидзода Джамилля	
СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ТАДЖИКСКИХ ЛАКУН НА РУССКИЙ ЯЗЫК	188
Урокова З.	
ПЕРЕВОД СЛОВ-РЕАЛИЙ С ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	194
Саидзода Махбуба	
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ МОРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ	199
Тюрина Е.С.	
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИСПАНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СТАТЬЕ М.Х. АГИЛАР РУИСА “NEOLOGISMOS FRASEOLÓGICOS” COMO PALABRAS DIACRÍTICAS EN LAS LOCUCIONES EN ESPAÑOL”	203
Сомова М.А.	
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И АВТОРСКОЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВО В РОМАНЕ Ф. ГЕРБЕРТА «ДЮНА» И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	209
Сайтаева К.С.	
ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА НА ПОЛНОТУ ПЕРЕДАЧИ ИДИОСТИЛИЯ АВТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. ЧБОСКИ «ВООБРАЖАЕМЫЙ ДРУГ»)	215

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	222
Байкова А.А. ГОТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ В КЛАССИЧЕСКОЙ И НЕКЛАССИЧЕСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ (М.ЗАГОСКИН VS А.САПКОВСКИЙ)	222
Кучина Е.А. ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ М.Н. ЗАГОСКИНА «ВЕЧЕР НА ХОПРЕ»	228
Пашова А.Р. КОНЦЕПТ «ПРАЗДНИК» В РОМАНЕ Л. БОДОК “PRESAGIO DE CARNAVAL”	233
Кель Е.Д. ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ Д.МИТЧЕЛЛА «BLACK SWAN GREEN»	239
Стихина Ю.М. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗНОСТИ В РАССКАЗЕ Х.МАНТЕЛ «CURVED IS THE LINE OF BEAUTY»	249
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ.....	261
Корнильева Е.Р. СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ФИНСКИХ ЗАГАДОК	261
Дроздова С.А. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА GEDÄCHTNIS В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	267
Азанова А.С. ДИАЛОГИЗМЫ И ВЕЛЛЕРИЗМЫ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ	274
ЛИНГВОДИДАКТИКА	281
Мартынова А.Д. ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	281
Большакова А.М. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С АНГЛОЯЗЫЧНЫМ АУДИТИВНЫМ МАТЕРИАЛОМ (НА ПРИМЕРЕ ПОДКАСТА «ИЗУЧАЕМ ЯЗЫК ПО ПЕСНЯМ»)	291
Тулеуова Д.А. ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	298

Научное издание

**Филологическая наука и образование:
тенденции и инновации**

Сборник
конкурсных научно-исследовательских
работ студентов

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *Л.Н. Голубцова*

Объем данных 4,48 Мб
Подписано к использованию 25.05.2023

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15